

Его глаза были сложными, как он сказал: "Йе Бай, я знаю, ты хочешь убедить меня тоже, но, честно говоря, все эти годы, секта и хозяин и мой отец в моей В мое тело вложено много ресурсов, и пришло время отдать клану в такое время".

"Я не пытаюсь убедить тебя".

Йе Бай покачал головой и с улыбкой сказал: "Возьми это, это тебе поможет".

Ye Bai взял два маленьких фарфоровых флакона и передал их Tang Yan.

На нем еще оставалось семь бутылок "Духовной дисперсии совершенной конденсации", две из которых должны были быть отданы Чжан Вэню и Лю Йе, а что касается остальных, то изначально он планировал, что дядя Шуй Йе принесет их обратно в секту, но теперь, когда произошла авария, он определенно должен был поддержать Tang Yan.

Двух бутылок Дисперсии Сгущенного Духа на самом деле было достаточно для того, чтобы Тан Янь прорвался, в конце концов, считалось, что в нем было шесть капель Жидкости Совершенства.

Тан Янь колебался, но тут же подумал о том, что Е Бай уже прорвался через царство Учреждения Фонда и не будет нуждаться в лекарственном рассеивании.

Не заботясь больше о своем сердце, Тан Янь взял маленький фарфоровый флакон в руке, помахал рукой, и повернулся, чтобы покинуть главный зал.

Чжоу Тун смотрел на эту сцену с некоторой завистью, он мог на самом деле догадаться, что было внутри маленького фарфорового флакона, он не мог использовать такого рода лекарства рассеивания, но он просто завидовал в своем сердце.

Жирный Ци пробормотал: "Это слишком расточительно, это полная трата, чтобы дать этому парню такую лекарственную жидкость".

На лице Толстяка Ци не было ни малейшего недовольства.

Лишь после того, как у входа в главный зал исчезла спина Тан Янь, Йе Бай отозвал свой взгляд, слегка улыбнулся и сказал: "Всякий раз, когда лекарственное рассеивание исчезает, вы можете Утонченный, человек ушел, но на самом деле ушел".

Под разными взглядами, Йе Бай сидел на своем месте.

Что было немного странно для Йе Бая, так это то, что до сегодняшнего дня он все еще не видел Ван Сломанное небо.

Как только Тан Янь ушел, Чжоу Тун просто беззастенчиво сел рядом с Йе Баем, а что касается Толстяка Ци, то он сел с другой стороны.

Вскоре после этого, под звуки шагов, все ученики сразу же сделали все, что могли, просто слушали внимательно, чем ученики частной школы.

Е Бай покачал головой, но когда он подумал о Су Мэй, он также почувствовал себя немного напуганным, с этой женщиной было слишком трудно иметь дело.

"Очень хорошо, видя, что вы все такие послушные, я не буду усложнять вам жизнь сегодня."

Су Мэй была одета в белое платье, ее волосы были похожи на водопад, только что драпировали через плечи, брови были изогнуты, на лице была очаровательная улыбка, тон был мягким.

Жаль, что никто не мог смотреть на нее под прямым углом, не говоря уже о том, чтобы запутаться в такой внешности.

Е Бай перевернул нефритовый слип и приготовился записать некоторые из пунктов, которые Су Мэй собирался рассказать дальше, привычка, которую он выработал и сохранил после того, как нашел ее полезной.

Но неожиданно взгляд Су Мэй приземлился на него с точностью до мельчайших деталей после подметания по сцене.

"Маленький Ези, что ты делаешь."

Су Мэй немного растерялась, улыбаясь, как цветок, и, естественно, подошла к Е Бай.

Многие люди несколько мрачно поднимали головы, чувствуя, что на этот раз Йе Бай действительно не повезет.

У Йе Бая тоже разбилось сердце, он даже поднял голову и сказал всерьез: "Старейшина Су, я собираюсь делать заметки".

"Делаешь заметки?"

После того, как Су Мэй была ошеломлена и отреагировала, она хихикала, моргала ясными глазами, улыбалась и говорила: "Теперь ты мне нравишься все больше и больше", Как насчет этого, ты хочешь подойти поближе и пообщаться со старейшинами?"

"Не хочу!"

Тело Йе Бая дрогнуло и сразу же сказало.

Су Мэй поднял брови, и его тон постепенно стал немного опасным, как он сказал: "Никто никогда не мог отказать мне, даже ты".

Йе Бай горько улыбнулся, его сердце на самом деле было немного сердито, когда он сказал: "Старейшина Су, чего ты хочешь?".

"Не выйдешь ли ты со мной и не узнаешь?"

Су Мэй съела улыбку, казалось бы, очаровательно уставившись на Е Бай, но, к сожалению, её глаза были очень яркими и чистыми, поэтому ни у кого не создавалось впечатления, что у неё вообще были злые помыслы.

В своем сердце Е Бай не хотел идти, но когда Су Мэй даже протянула руку, чтобы вытащить его, в его сердце поднялось опасное чувство.

"Я пойду, старейшина Су, а я не могу пойти?"

Йе Бай был так расстроен, что позволил ему драться и не мог быть аргументирован?

"Хороший мальчик!"

Су Мэй хлопала в ладоши в удовлетворении, ее глаза с интересом искали Е Бай, чем больше она смотрела, тем больше она была удовлетворена, но, к сожалению, даже Е Бай была просто волосатой от того, что она смотрела, но не знала, что Су Мэй смотрела.

С Су Мэй стоит перед ними, Чжоу Тун и Толстяк Ци даже сидели с несравненно серьезным взглядом, без всякой реакции, как будто они не знали Йе Бая от начала и до конца.

После опыта последнего раза, теперь, когда Чжоу Тун научился быть честным, он ненавидел засовывать голову под стол, тем менее заметным он был тем счастливее, чем он был.

Толстяк Ци более или менее придерживался того же менталитета, ведя себя как мертвый дауист, а не как бедный дауист.

"Остальные практикуют Решения Небесного Огня, не забывайте использовать Небесное Огненное Колесо, и я не вернусь, пока вы все не сгустите свой смертный огонь."

Су Мэй хлопала в ладони, казалось бы, очень довольна своим расположением, она вытянула ленивую талию, ее осанка несравненно соблазнительна, и сказала: "Это и я тоже". Ради твоего

же блага, нынешние не способны слушать мои лекции".

Лицо Йе Бая, однако, было немного не в себе.

Он был ближе всех к Су Мэй, так что даже шепот Су Мэй ясно слышал.

"Можете устроить себе еще один отпуск, на этот раз я иду на пикник!"

Это были слова, которые Йе Бай слышал в ушах....

"Пойдем, Маленький Лист".

Су Мэй подмигнул Йе Баю, улыбнувшись, и взял на себя инициативу прогуляться к входу в главный зал.

Йе Бай выглядел так, как будто видел смерть, очень беспомощный и расстроенный, и последовал за ним.

Су Мэй прошла впереди, ее стройная талия закрутилась, ходя в очень особенной позе, но в глазах Е Бая это было очень странно.

Очевидно, что это была попытка вести себя как внучка, но она научилась четырёхступенчатой....

"Как насчет этого, я похож на леди?"

Выйдя из главного зала, Су Мэй повернула голову и очень ожидаемо посмотрела на Е Бая.

Этот взгляд, как будто она повторяла, восхваляла меня, восхваляла.....

Йе Бай был поражен громом, но из-за непристойности другой стороны он мог только выжать легкую улыбку и сказать против своей воли: "Дама, очень дама".

"Хе-хе, я знал, что я умный, я все быстро учусь, как насчет этого, ты впечатлен?"

Су Мэй внезапно стала счастлива, как маленькая девочка, её лицо было красочным.

Е Бай был безмолвен в сердце, он не думал, что сильный Су Мэй на самом деле имеет такую детскую сторону, но когда он услышал последнее предложение, он был ошеломлен, он не реагировал.

Когда Су Мэй увидела его появление, она праведно улыбнулась и сказала: "Мужчины, вы все не любите дам? Разве это не нормально, что я тебе теперь нравлюсь?"

Йе Бай: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41053/982498>